Содержание

Предисловие 7

Часть I. «Религиозное» и «светское» в религиоведческой и теологической перспективах

Введение 12

Светское древнее и новое 19

Талал Асад об «антропологии секуляризма» 30

Джон Милбанк об изобретении «светского» 41

Чарльз Тейлор о специфике «секулярного века» 50

История «изобретения религии» на Западе 61

Как понимать религию? 73

Вопрос о теологической интерпретации «светского» 80

Вопрос о свободе 87

Теологический взгляд на «изобретенную религию» модерна 93

Дифференциация 99

Альтернативная концептуализация дихотомии религиозное/светское 104

Два смысла «религиозного» 115

Восприятия 120

«Вечное светское» как элемент полюсной структуры культуры 123

«Религиозный полюс» культуры: теологическая оценка . . . 129

Дихотомия религиозное/светское: постоянство и трансформация 136

Заключение 151

Часть II. Религия в постсекулярную эпоху

Постсекулярная эпоха (2004) 162

Взаимоотношение концепции прав человека и религиозных ценностей (2007) 184

Постсекулярное: краткая интерпретация (2011) 194

Постсекулярная концептуализация религии (2012) 204

Рецензия на книги: «Rethinking Secularism», «The Post-Secular in Question» (2012) 224
«Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе (2013) 240
Эра постсекуляризма (2013, интервью) 283
Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире (2013) . . . 301
Можно ли говорить о «репутации церкви»? (2014) 322
«Постсекулярное»: возобновление дискуссии (2024) 337

Послесловие 356
Указатель имен 362

Предисловие

Эта книга состоит из двух частей. Они связаны как старое и новое. Потому что в первой части речь идет о «месте религии» в ситуации новоевропейского модерна, а во второй это «место» пересматривается ввиду новейших религиозно-общественных процессов.

При этом надо сказать, что это не радикально старое и не радикально новое. Новизна бывает обманчивой. Трансформации могут происходить и происходят, но старый каркас держится, в том числе и потому, что ему на смену не приходит никакой новой определенности.

В этой книге я обсуждаю и анализирую как модерную дихотомию религиозное/светское (в авторском исследовании, публикуемом впервые), так и «пост-модерную» ситуацию, именуемую мною и другими авторами *пост-секулярной* (во второй части, которая представляет собой собрание ранее опубликованных текстов по этой теме).

Модерная дихотомия пока еще держится в «западном» пространстве, но уже испытывает натиск постмодерной/постсекулярной реальности, особенно если учесть глобальный контекст, в котором «вестернизм» и «ориентализм»[1] находятся в ситуации сложных взаимовлияний и проблемных взаимодействий.

Вопрос о *религии* в нынешних обществах по всему миру не только не решен — он порождает споры и конфликты, в лучшем случае — научные дискуссии. Но то же самое касается и вопроса о светском/секулярном: что это такое? Как светское понималось и переживалось на протяжении веков, а также в Новое время?

1. Оговорюсь, что в данном случае я не использую это слово в смысле Эдварда Саида.

В горизонте настоящего исследования я ограничился «европейским регионом» и теми парадигмальными трансформациями, которые происходили и происходят именно в этом, исторически «передовом», социокультурном пространстве. Все, что касается освещения темы религиозное/секулярное и постсекулярности в большом незападном мире, требует отдельного квалифицированного исследования (хотя я и ссылаюсь на некоторые соответствующие работы).

В первой части предложена развернутая авторская концепция дихотомии религиозное/светское, которая была ранее кратко обозначена в моей статье «Постсекулярная концептуализация религии»[1] и привлекла некоторое внимание международного академического сообщества (англоязычная версия текста вошла во множество библиографий, и ссылки на него постоянно появляются на сайте academia.edu).

Вторая часть книги имеет скорее историческую ценность, так как отражает дискуссию о постсекулярном — в отечественном и мировом интеллектуальном пространстве, — которая идет более двадцати лет.

Методологически я сополагаю (особенно в первой части) два подхода: религиоведческий/культурологический и теологический. В *проблемной* ситуации соотношения религиозного и светского (и в зрелом модерне, и в позднем, или постмодерне) необходимо учитывать теологическое видение соответствующих процессов, ибо иначе «религиозные граждане» (в терминологии Юргена Хабермаса) оказываются ущемленными в сравнении со «светскими гражданами». Но и те и другие вынуждены разбираться с «религиозным» и «светским». И поэтому должны быть услышаны голоса и тех и других[2].

1. См. текст во второй части книги. С. 204–223.

2. См.: *Узланер Д.* Диалог науки и религии: взгляд с позиций современных теорий демократии // Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. С. 212–248.

Отсюда, в частности, возникает и тема *постсекулярного* (сам Хабермас ввел выражение «постсекулярное общество», но это не единственная интеллектуальная стратегия[1]). Термин является многозначным, используется в разных дисциплинах и по-разному[2], но все-таки он стал своего рода трендом и элементом дискурса. Накал дискуссии о постсекулярном в последнее время спал — возможно, в силу «рутинизации» самого термина, — но порой эта тема реанимируется в отечественном религиоведческом сообществе[3].

Я в данном случае не претендую на полный охват соответствующей дискуссии и недавних диссертационных и иных исследований отечественных и зарубежных авторов. В этой книге представлены мои собственные идеи и аналитические выводы; выношенные и артикулированные автором в последние десятилетия, они могут быть интересны и полезны для нынешних и будущих ученых и мыслителей.

Книга адресована религиоведам, культурологам, социологам и, конечно, теологам, а также, возможно, философам (прежде всего тем, кто занимается философией религии).

Я благодарю моих рецензентов, которые взяли на себя труд прочтения рукописи первой части этой книги, — Александра Сергеевича Агаджаняна и Константина Михайловича Антонова, чьи замечания я старался учесть при подготовке текста.

1. См.: *Stoeckl K., Uzlaner D.* Four Genealogies of Postsecularity // The Routledge Handbook of Postsecularity / Ed. by J. Beaumont. L.; N.Y.: Routledge, 2019. P. 269–279.
2. The Routledge Handbook of Postsecularity / Ed. by J. Beaumont. L.; N.Y.: Routledge, 2019. См. также мою статью «„Постсекулярное“: возобновление дискуссии» в настоящем издании (с. 337–355).
3. См.: *Аринин Е.И., Астапов С.Н., Антонов К.М., Гипп К.С., Замаренков М.Ю., Мирошникова Е.М., Носачев П.Г., Смирнов М.Ю., Соловьев А.П., Степанова Е.А., Шохин В.К.* Оправдалась ли концепция постсекулярного? К 15-летию стамбульского доклада Ю. Хабермаса «Против воинствующего атеизма» // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. Вып. 108. С. 115–152.

Также выражаю благодарность Дмитрию Узланеру[1], моему коллеге и многолетнему редактору журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», с которым мы вместе работали с темами религии, секуляризации и постсекулярности и продолжаем взаимодействовать в поле общих научных интересов.

Я признателен также редакторам тех изданий, в которых были опубликованы мои статьи, воспроизведенные в этой книге: покойному Игорю Ивановичу Виноградову (редактору постсоветского московского «Континента»), редакторам журнала «Логос», портала «Правмир» и журнала «Отечественные записки», а также Владимиру Кирилловичу Шохину, главному редактору журнала «Философия религии: аналитические исследования», с которым мы давно поддерживаем продуктивное интеллектуальное взаимодействие.

И, наконец, особая благодарность Сергею Елагину, редактору серии *Studia religiosa*, который принял к публикации тексты, вошедшие в эту книгу.

Следует также сказать, что основной текст был создан благодаря гранту Фонда святителя Григория Богослова во взаимодействии с Templeton Foundation.

1. См. его книги: *Узланер Д.* Конец религии? История теории секуляризации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019; *Узланер Д.* Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке.